

Викентий Новокрупецкий в агиографии и истории старообрядцев юго-востока Беларуси

Рогинский Ростислав Маратович,
ОО «ГОЕБЦ “Хэсэд Батья”» (г. Гомель, Беларусь)

В статье рассматривается биография старообрядческого подвижника Викентия Новокрупецкого. Его прижизненное и посмертное почитание в среде старообрядцев юго-востока Беларуси отобразилось в агиографическом сюжете.

Староверческий анклав Гомельско-Ветковского региона – исторически сложившаяся этно-конфессиональная общность со своей традиционной культурой. Культура старообрядцев хоть многогранна, но имеет ярко выраженное религиозное направление, одной из характерных черт которого являются агиографические придания. Значительное количество староверческих монастырей и скитов на юго-востоке Беларуси способствовало подвижнической жизни, что нашло отражение в

агиографическом нарративе. Так, в конце XVIII в. было создано «Сказание о житии и отчасти чудесах преподобного отца нашего Викентия, иже на Новом Крупце». К сожалению, само «Сказание» в письменном виде не сохранилось, но оно нашло отражение в работах видных исследователей старообрядчества: М.И. Лилеева, П.И. Мельникова-Печерского, Ф.И. Мельникова.

Герой «Сказания» Викентий был ревнителем древнего благочестия. Он пришел из Москвы на Ветку в конце 17 в., когда там начались гонения на поборников старой веры. Избежав «первой ветковской выгонки» (принудительного переселения старообрядцев в приделы Российской Империи 1735 г.), Викентий поселился в основанном старообрядцами Лаврентьевском монастыре, где впоследствии принял скиту [4].

Прожив в обители пять лет, в конце 1730 гг., Викентий по благословению настоятеля о. Лаврентия покинул ее для отшельнической жизни. Неподалеку от Лаврентьева монастыря, возле слободы Крупец иннок своими руками выкопал в горе пещеру, и поселился в ней [4].

Своей подвижнической жизнью Викентий приобрел почитание у местных староверов. К нему в пустынь устремились желающие жить по примеру крупецкого подвижника. Вскоре вокруг его пустыни образовался новый скит с двумя часовнями и несколькими кельями получивший название Новый Крупец. К 1750 гг. новокрупецкий скит становится одним из духовных центров старообрядчества юго-востока Беларуси [4].

Около 1772–1774 гг. Викентий умер (ему было более 100 лет). Согласно «Сказанию» тело Викентия не подверглось тлению. Его нетленные мощи скитники положили в деревянную раку, которую установили в той пещере, где подвизался старец [4]. После этого Новый Крупец стал местом паломничества для староверов [2, с. 371]. В пещере ежедневно служились молебны. Толпы богомольцев потекли к мощам Викентия, не только из старообрядческих слобод. Богомольцы брали из пещеры песок, а из колодца, выкопанного руками подвижника – воду. Согласно «Сказанию» вода и песок имели целительную силу [4].

Почитание мощей вызвало негодование у официальной церкви. В 1774 г. местный священник, настоятель храма в селе Денисовичи Иван Еланский написал донос о происходящем Черниговскому архиерею Феофилу: «в слободе Крупце, близ часовни, живший в выкопанной в горе келии старец именем Викентий (который как умер другой год) крупецкими раскольниками сыскан, где и ныне оное тело лежит, о коем раскольники по раскольническим слободам разгласили, якобы тот старец Викентий чрез их раскольническую веру, в святость пришел, и ходя из околных белорусских и раскольнических слобод, тому телу поклоняются» [4]. На основании доноса Феофилом в Св. Синод был составлен рапорт. Началось следствие. 31 августа 1775 г. вышло синодское постановление: «Надлежит в пещере, в которой раскольническая ложная мощи лежат, от светской команды приставить караул, и какое там найдется мертвое тело оное, при определенных от епархиального архиерея духовных персонах, осведетельствовать, а потом оное зарыть в земле, в другом месте, где бы раскольники не могли знать и, вырыв, обратно взять себе не могли, о сем узнав предварительно разглашаемая, ложные мощи скрыть» [2, с. 371]. Через год после постановления Св. Синода в Новый Крупец была направлена комиссия состоявшая из чиновников и солдат. Однако не смотря на синодский указ, местное начальство решило поступить иначе. Сославшись на действия полковника Сытина,

который в 1735 г. разоряя Ветку, сначала позволил высылаемым староверам захватить с собой почитаемые ими мощи первых ветковских старцев, а затем изменил свое решение в силу последовавшего повеления императрицы Анны Иоанновны. Выполняя повеление императрицы, Сытин публично вскрыл мощи и сжег. Посчитав таким образом Св. Синод не самой высочайшей инстанцией местное начальство приняло аналогичное императорскому повелению решение, в результате которого мощи Викентия были сожжены, пещера зарыта, а скитники разосланы по местам их прежних жительств. Эти события послужили в скором времени созданию «Сказания» [2, с. 371].

На месте сожжения мощей, староверы отыскивали останки Викентия. Сделав небольшую раку из жести, верующие положили в нее собранные останки и тайно передали в Лаврентьев монастырь. Выкупленные за большие деньги вериги старца, были отправлены в Гомель. Когда же умирал Лаврентий, то завещал своему преемнику возратить святыню в Новый Крупец [4].

Однако государство в отношении мощей преподобного Викентия не поставило точку. Гонения возобновились в николаевскую эпоху. В период с 1838 по 1850 г. указом императора Николая I в целях «борьбы с расколом» на юго-восток Беларуси были направлены военные экспедиции. Царь считал себя защитником «истинного православия» и делал все, чтобы искоренить старообрядчество. Разорение, учиненное царской администрацией, коснулось и Нового Крудца. Об этом сообщается в письме настоятеля Лаврентьевского монастыря Аркадия (в миру – Андрей Шапошников, настоятель с 1832 г.; иноку Павлу, которое было написано в конце 1838 г.: «Здесь описываю обстоятельства Чернигово-Могилевской губернии старообрядцев, или бегающей Церкви: ... Крупец – пещера запечатана, кости (мощи преподобного Викентия) в Могилеве, старец, живший в ней, в остроге...» [3].

В 1845 г. Секретным комитетом Могилевской губернии, с помощью архиепископа Могилевского Антония, Лаврентьевский монастырь был разорен, а вся его богатая церковная утварь и иконы были переданы в Макарьевский монастырь (к тому времени уже переведенный в единоверие) [1, с. 428]. Последний лаврентьевский игумен Аркадий покинул Российскую империю и перебрался в Славский монастырь находившийся в пределах Османской империи, в Добрудже (Румыния), увезя с собой и мощи преподобного Викентия [3].

Таким образом, духовная жизнь преподобного Викентия послужила основой для почитания его (особенно после смерти), в среде староверов юго-востока Беларуси. Это нашло негативный отклик у официальной церкви и государства, деятельность которых была направлена на борьбу с расколом. Методы царской администрации только укрепили веру местных старообрядцев, в результате чего Викентий Новокрупецкий стал героем агиографического нарратива.

Литература

1. Жудро Ф.А., Сербовъ, И.А., Довгялло, Д.И. Городъ Гомель (Могилевской губ.): Геогр.-стат. очерк. [Текст] // Записки Северо-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. К. 2. Вильна, 1911. – 49 с.
2. Лилеевъ М.И. Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ 17 – 18 вв. [Текст] / М.И. Лилеевъ. Вып. 1 – Киевъ, 1895. – 596 с.
3. Мельников, Ф.Е. Краткая история древлеправославной старообрядческой церкви. Барнаул [Электронный ресурс] «Семейские – староверы Прибайкалья».

Режим доступа: http://semeyskie.narod.ru/bibl_meln_kiss.html [Дата обращения: 14.06.2008].

4. *Мельников-Печерский П.И.* Очерки поповщины. [Электронный ресурс] «Fantasy Read». Режим доступа: <http://fanread.ru/book/4234941/?page=10> [Дата обращения : 27.01.2017].